

ЯНВАРЬ 1976

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ
РЕКЛАМНОГО ОБОЗРЕНИЯ
ВЫ ПОЗНАКОМИТЕСЬ
С ФИЛЬМАМИ:

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

ЭТО МЫ НЕ ПРОХОДИЛИ

ДОЛГОТА ДНЯ

ПОВЕСТЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
СЕРДЦЕ

АЛМАЗЫ ДЛЯ МАРИИ

ПРОПАВШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ФИНИСТ — ЯСНЫЙ СОКОЛ

ГУСИ-ЛЕБЕДИ ЛЕТЯТ

МАЙОР ХУБАЛЬ (Польша)

ИСЦЕЛЕНИЕ (Венгрия)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВО ИМЯ ЛЮБВИ
(Италия)

ЕСЛИ УМОЛКНЕТ ПЕВЕЦ
(Аргентина)

С ПУТНИК
К ИНО
ЗРИТЕЛЯ

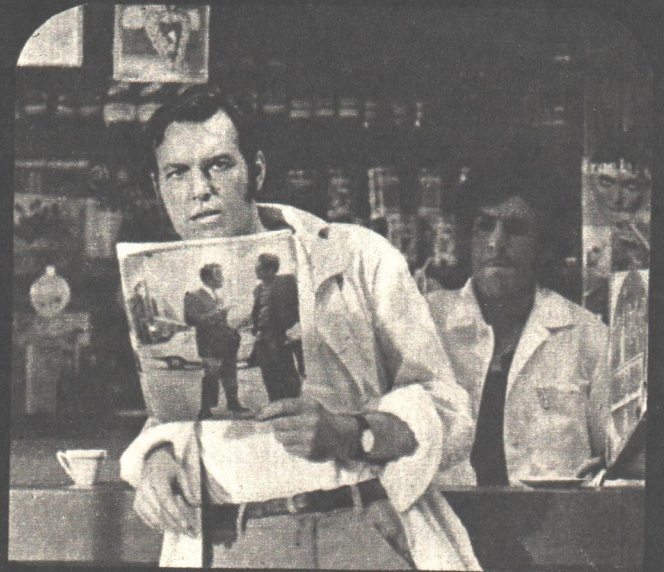
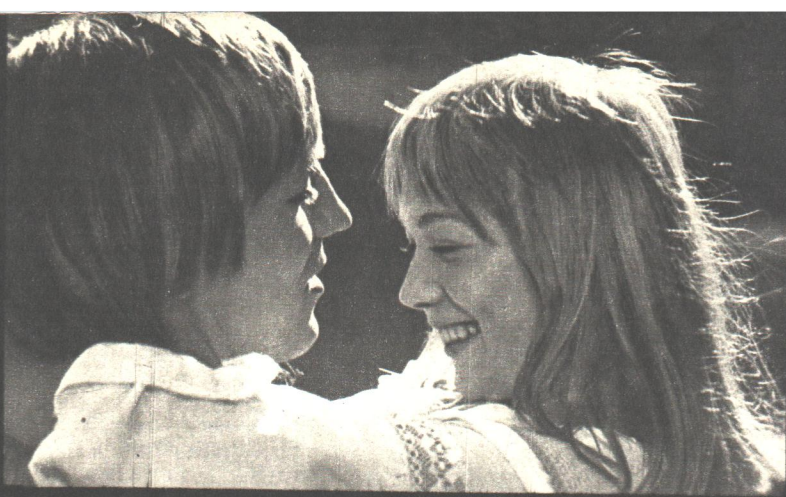
**Фильмы
январского репертуара
представляет
кинокритик
Армен Медведев**

Рассказ о кинорепертуаре первого месяца наступающего 1976 года мне хотелось бы начать с обращения в недавнее прошлое. Давайте вместе вспомним фильмы, получившие всеобщее признание за годы девятой пятилетки, славные итоги которой весь наш народ подводит сегодня в преддверии исторического события — XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Каждый из этих фильмов в просторном представлении не нуждается. Достаточно вновь взглянуть в лица героев, одаривших нас волнением и раздумьями, радостью или светлой печалью, ставших нашими спутниками и друзьями, и задуматься о том, что объединяет их, своеобразных, несхожих...

Собственно, в этом и заключен один из возможных ответов на заданный нами вопрос. Неповторимость, глубина индивидуальности в равной мере отличает героев лучших фильмов пятилетия, сюжеты которых почерпнуты в разных обстоятельствах нашей жизни, во многих пластах истории страны. Но важно также и то, что в этих фильмах полно и мощно проявилась закономерность, присущая большому искусству. В судьбах разных, судьбах частных на первый взгляд кинематографистам удалось прочесть судьбу народную, воплотить масштаб мыслей и чувств, достойных свершений нашей эпохи, дел и помыслов наших современников.

Вспоминая об этом, хочется верить, что ряды истинных героев нашего экрана в ближайшие годы приумножатся, как того требует время, что исчезнут с экрана еще нередко затеняющие его фильмы тусклые, мелкие. Советский народ и его Коммунистическая партия повседневной заботой о кинематографе создали нашим художникам все возможности для творчества яркого, смелого, мудрого. Единственно возможный ответ на такую заботу — новые фильмы, продолжающие и развивающие славные традиции социалистического киноискусства. Неколебимость и животворную силу этих традиций подтверждают лучшие ленты минувшего пятилетия, с героями которых мы вновь встретимся на экранах кинотеатров в канун XXV съезда КПСС.







Федор Рожнов — арт. Николай Пастухов

ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ

„Мосфильм“,
цветной,
широкоформатный



Трудно, опасно даже предрекать успех фильму, над которым еще не свершился суд зрителей. Вообще невозможно в такой ситуации угадать границы и масштабы возможного успеха, если даже веришь в него.

Сказанное не означает вовсе, что новая работа режиссера Гавриила Егиазарова «От зари до зари» представляется мне совершенной и неуязвимой для критических стрел. Однако есть в живой ткани фильма нерв, без которого немислимо произведение искусства. Нерв этот — судьба, характер главного героя, Федора Васильевича Рожнова.

В общем-то «От зари до зари» по структуре своей типичный монофильм. Калейдоскоп событий, лиц, прошлое, вплетающееся в день сегодняшней, — все в фильме предопределено мироощущением, настроением, духовностью Федора Рожнова, сельского механика, ветерана-фронтовика. Скажу больше: иные персонажи, иные ситуации киноповести (время действия которой одни сутки) вне присутствия Рожнова показались бы чрезмерно ясными и однозначными.

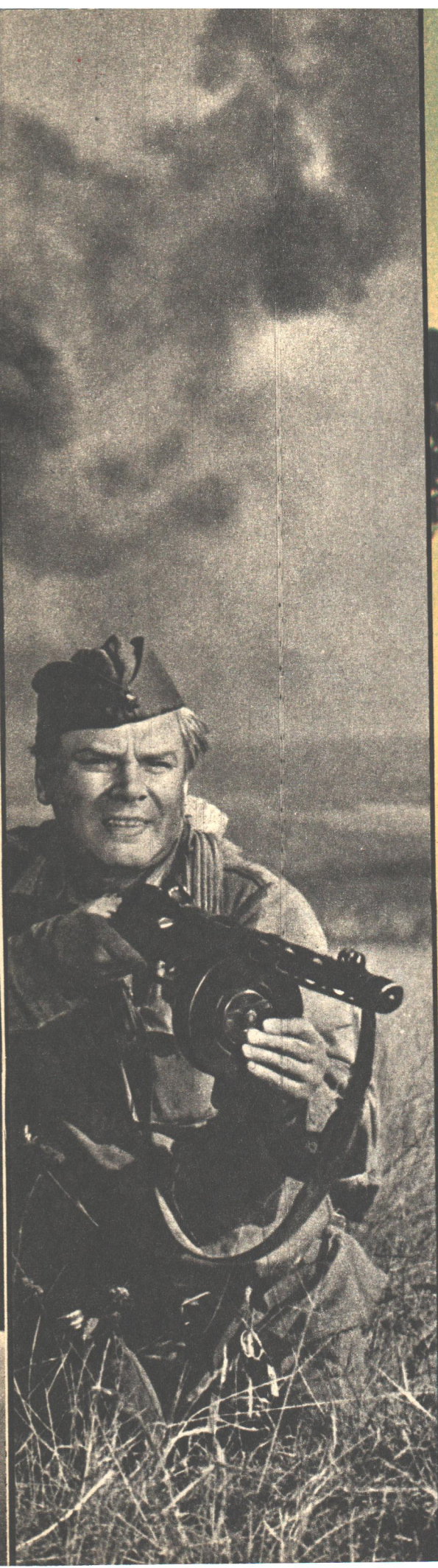
Федора Рожнова чрезвычайно трудно «пересказать» из-за боязни банальных и невыразительных определений. Скажу лишь, что вызывает он ощущение кровной близости с такими персонажами, как Иван (Е. Леонов) из «Белорусского вокзала», как старшина Поприщенко (И. Лапиков) из фильма «Они сражались за Родину». Рожнов о них напоминает, хотя и ни на кого не похож. И потому как не счесть удачным тот день, когда режиссер решил снимать в роли Федора Рожнова артиста Николая Пастухова. Он не новичок в кино и все же «От зари до зари» на сей день его главный фильм, ибо в нем по-настоящему раскрылось, сколько может сделать в

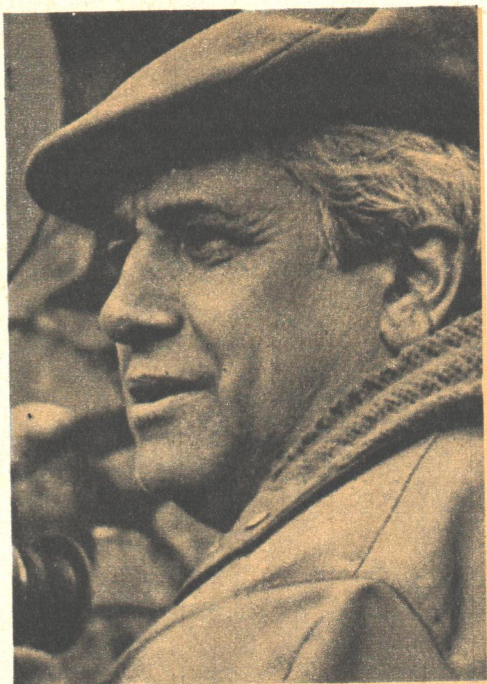
кино этот хороший, умный актер. Мне не хотелось бы слишком подробно пересказывать одиссею Федора, свершившуюся от зари до зари, хотя бы потому, что писатель Лев Чумичев и Гавриил Егиазаров ввели в повествование о своем герое элемент, предполагающий некоторую сюжетную напряженность.

Успеет или не успеет Федор на встречу с однополчанами, для чего и отправился он из родной деревни в город Свердловск, как произойдет его встреча с заслуженным генералом, которого он, Федор, спас от смерти на дорогах войны? Вопросы эти, задев нас однажды, не отпускают почти до конца фильма. Ответа на них ждем с нетерпением.

И дело тут не столько в неожиданных сплетениях сюжета. Дело в высокой мере душевной деликатности, которой наделили Федора актер и режиссер. День нашего знакомства с Рожновым для него самого — святой. Все в нем: собственная молодость, память о погибших друзьях, радости и горести возвращенных детей, повседневные заботы. Этот день, наконец, — гордость Федора Рожнова, напоминание о его причастности к подвигу. И хочет он очень разделить все выношенное и передуманное с другими. Но только так, чтобы никому не навязаться, никого не стеснить, не обидеть ненароком. Чувствуя это, особо пристально и требовательно начинаешь вглядываться в тех, кто окружает Федора, кто встречается ему в коротком путешествии к неостывшему прошлому. Иногда испытываешь при этом радость, а иногда стыд. Но ведь для того и создавали этот фильм, чтобы мы, люди семидесятых годов, сверили свое время по нравственным сигналам, приходящим в нашу жизнь от рубежей, обозначенных словами Война и Победа.







Гавриил Георгиевич Егиазаров работает в кино без малого полвека. Более тридцати лет назад получил он во ВГИКе диплом оператора. Работал на Московской киностудии им. М. Горького (ныне Центральная студия детских и юношеских фильмов). Снял там, например, такие повсеместно известные ленты, как «Слон и веревочка» и «Первоклассница». В 1958 году Александр Петрович Довженко пригласил его на «Мосфильм» для работы над фильмом «Поэма о море». Заветы выдающегося мастера Г. Егиазарову пришлось реализовать уже после его смерти под руководством Ю. И. Солнцева. Может быть, встреча с Довженко, работа над его посмертным фильмом явились стимулом перехода признанного оператора в режиссуру. Он был постановщиком и сопостановщиком фильмов «Грешница», «Встреча на переправе», «Строится мост» и др. Но почти десять лет затратил Г. Егиазаров, чтобы прийти к своему фильму, каковым стал «Горячий снег» по Ю. Бондареву. Теперь на экран выходит его новая работа — «От зари до зари», свидетельствующая о сложившемся режиссерском почерке Г. Егиазарова, о гражданской и нравственной позиции художника.

Первой, среди немногочисленных пока киноролей актера Центрального театра Советской Армии Николая Пастухова, была роль Телегина — «Вафли» в фильме «Дядя Ваня» по пьесе А. П. Чехова. Сыграв роль Федора Рожнова в фильме «От зари до зари», актер соединил лирические, мягкие тона, близкие чеховской драматургии, с остротой социального портрета, столь важного в современном кинематографе.





Первый свой фильм режиссер Илья Фрэз поставил ровно тридцать лет назад. Детская комедия «Слон и веревочка» (по сценарию А. Барто) и сегодня, вопреки бегу времени, излучает с экрана веселье, радость, доброту.

Понятие манифест звучит излишне высокопарно в приложении к той давней бесхитростной ленте. И все же...

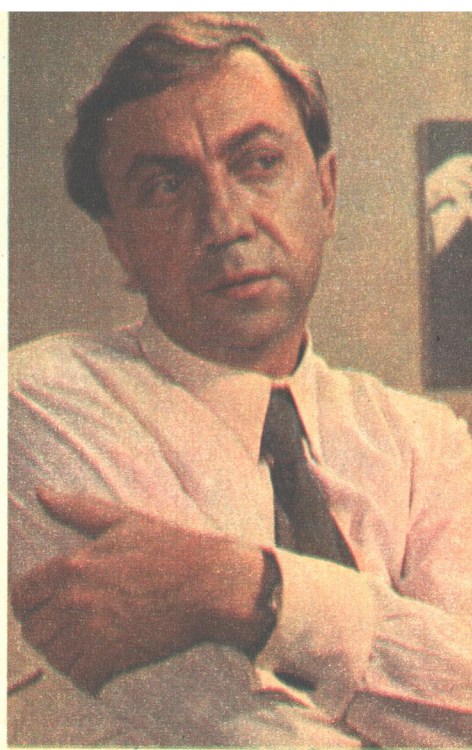
Вот уже тридцать лет беззаветно верен И. Фрэз своему излюбленному герою и зрителю — юному человеку, вступающему в жизнь, осваивающему жизнь. И никогда не изменяет он правилу: разговаривать с детьми о серьезном и важном просто и доверительно, увлекательно и весело. И постоянно ищет себе союзников среди лучших наших детских писателей, вместе с ними вглядываясь в мир сегодняшнего ребенка или подростка, живущего рядом.

Однако постоянство творческих устремлений Ильи Фрэза заставляет задуматься о природе дистанции, отделяющей ленты «Слон и веревочка» и «Первоклассница» от более поздних работ режиссера «Я вас любил», «Чудак из 5-го «Б» (за этот фильм его авторы были удостоены Государственной премии СССР) или совсем нового фильма «Это мы не проходили».



ЭТО МЫ НЕ ПРОХОДИЛИ

Киностудия
им. М. Горького,
цветной, широкоэкранный



Отец Миги — арт. Роман Ткачук



*Юра — арт. Борис Токарев,
Ира — арт. И. Калиновская*

Первое, что замечаешь: герои фильмов И. Фрэза повзрослели за тридцать лет. В буквальном смысле это постигаешь на примере Наташи Защипиной. В представлении вот уже двух поколений детей она остается первоклассницей Марусей и маленькой девочкой, не умеющей прыгать через веревочку. А между тем в фильме «Это мы не проходили» Н. Защипина выступает в роли мамы героя. Впрочем, здесь сказалось воздействие времени, коему подвержены все мы. Проблема человек и время проявляется в плоскости иной, более важной, когда думаешь о лучших фильмах режиссера. Илья Фрз в последних своих работах все чаще ставит своих героев в обстоятельства, если можно так выразиться, взрослые. Иными словами — в обстоятельства, которые обнаруживают всю бессмысленность «скидок на возраст». Дети, подростки в подобных обстоятельствах не просто извлекают уроки, делают выводы и т. п. Они взрослеют. Разумеется, выражается это не только в декларациях, но и в поступках. И чтобы зритель поверил в свершившееся, от авторов требуются и смелость, и такт, и чуткость. Вот почему фильмы И. Фрэза не бесспорны порой, но всегда интересны. В них ощущается пытлиное внимание художника к существу времени. «Это мы не проходили» самый сложный, мне кажется, и самый «взрослый» из фильмов И. Фрэза и драматурга М. Львовского.

Лирическая комедия... Так можно было бы определить жанр новой картины, однако это определение вызовет недоумение после первой же попытки пересказать сюжет. Слишком много серьезного, не только лирического, подчас совсем не смешного сокрыто за обстоятельствами и ситуациями киноповести о том, как юность сменяет отрочество и вслед за юностью приближается пора зрелости, мужества, самостоятельности... Все началось с отъезда на практику. Будущие учителя — студенты столичного пединститута, оказались в обычной средней школе приморского города. И каждому из них доведется на себе проверить шуточный постулат опытного педагога: «Учить детей всегда было трудно, а теперь, как вы сами понимаете... совсем невозможно».



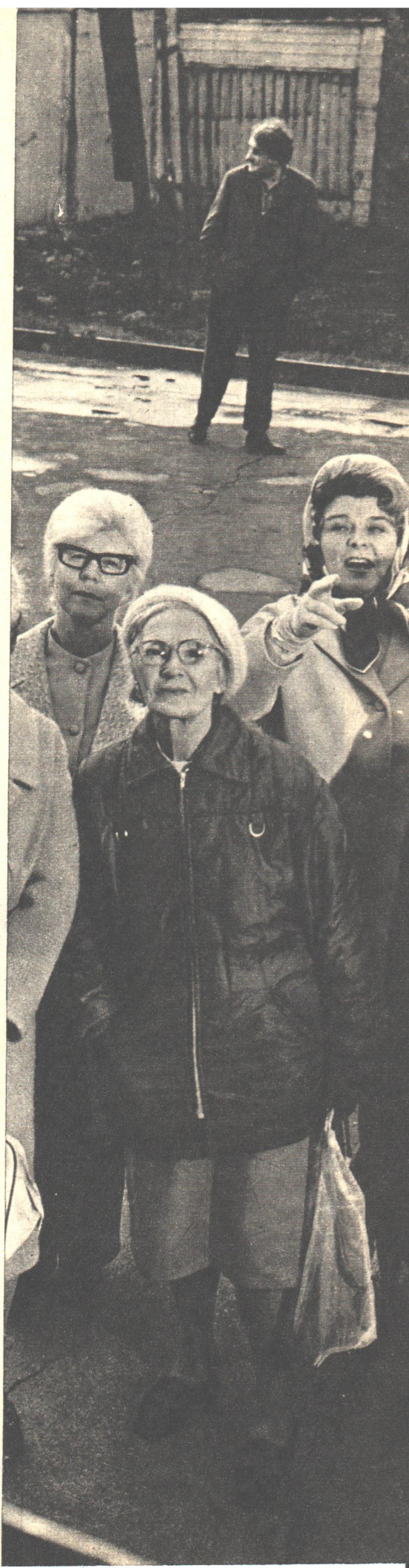
Лена — арт. Наталья Рычагова
Учительница — арт. Вера Васильева

Да, дети-старшеклассники, с которыми пришлось познакомиться поближе студентке Лене (на время практики Елена Федоровна) Якушевой, блистательно доказывают справедливость такого мнения о себе. Дело даже не в том, что на уроке биологии они могут задать вопрос, от которого сам Дарвин растерялся бы. Еще труднее и значительнее те вопросы, которые каждый из них несет в себе.

Вот Митя Красиков, например. Его поведение в классе, отношения с родителями, первая полудетская любовь к однокласснице — все поначалу кажется Лене неразрешимой загадкой, ключ к которой не подскажет ни одна академическая программа. Но не скажешь ведь — «это мы не проходили», когда от тебя, пусть в малой степени, зависит будущее человека...

Все-таки перед нами фильм и лирический и веселый. Ибо в сферу проблем серьезных, сложных вторгаются подростки и юноши, в избытке наделенные юмором, свежестью чувств, остротой и решительностью суждений обо всех и обо всем. Авторы удачно воспользовались этими свойствами, органически присущими возрасту героев, дополнили их иронией и улыбкой — достоинствами людей мудрых и добрых.

И получился фильм, посмотрев который родители могут порекомендовать своим детям, а дети — родителям.



ДОЛГОТА ДНЯ

„Молдова-Филм“,
цветной,
широкоэкранный

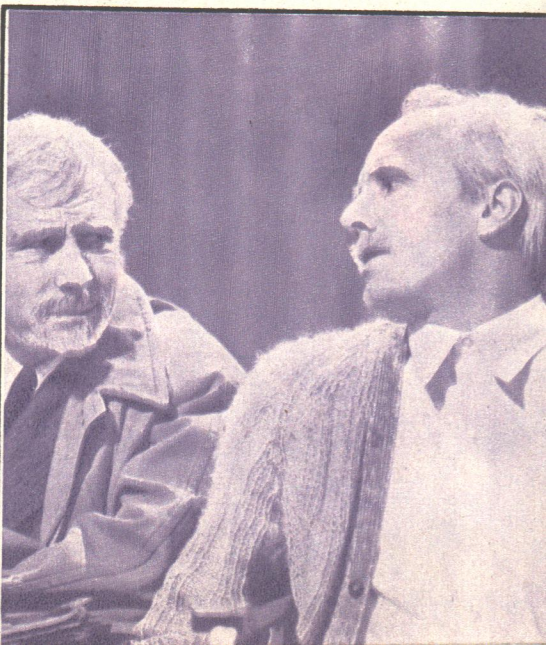
Ключ к смыслу и стилистике этого фильма — финальный эпизод... Поднимается на ноги старый человек, прикованный к инвалидному креслу семь долгих лет. Поднимается, чтобы пройти несколько шагов, — последних может быть. Поднимается, движимый яростью, чтобы рассеяться в лицо своему врагу... Думал ли Штефан Бардэ, коммунист, красный конник, председатель приднестровского колхоза, подпольщик, что придется принять ему последний бой вот так, в уюте и тиши собственного дома, где возник перед ним неожиданно, из мрака его антипод, средоточие его ненависти — трактирщик и фашистский подпевала Аргир?

Последняя встреча двух давних противников, завершающая фильм режиссера В. Гажиу (он же автор сценария вместе с В. Иовицей), решена несомненно приемом поэтическим. Только поэзия в данном случае обнаруживается главным образом в драматургическом разрешении конфликта Штефана и Аргира. Именно поэтому финал представляется логической точкой фильма, ключом к постижению замысла.

Тут нужно оговориться, что среди всех героев «Долготы дня» особое место занимает один, чье имя Днестр. Река, издревле питающая землю Молдавии, сначала по воле правителей королевской Румынии, а потом и фашистских захватчиков многие годы была щрамом на лике родины, разделяла единый народ. Впервые мы видим на экране Днестр весной 1920 года. Село на обоих берегах его, близких людей, имеющих один час в сутки на общение друг с другом. Так констатация факта истории рождает поэтический образ, который обостряет наше восприятие. Кто знает, может быть, неверие авторов в силу изначально найденного толкает их поначалу на поиски дополнительных впечатляющих деталей и штрихов, которые, особенно в начале фильма, как раз и не действуют. Я имею в виду, например, плакатные кадры создания первой коммуны на левом берегу реки. Гораздо сильнее и действеннее рассказанная трепетно и с юмором история зарождения любви молодого пограничника Штефана (полувековую биографию этого героя талантливо воплощает Виктор Чутак) и Санды (арт. В. Маливина), набожной, робкой девчушки с правого берега. Санда — невеста Аргира (арт. Д. Фусу). Тривиально мог бы сложиться этот треугольник, если бы не Днестр, разделивший до поры до времени два берега, если бы не годы, разделившие людей. Санда родила Штефану сына, но воспитывал его Аргир. И сын пошел против своего отца. И память о далеком, коротком времени счастья Санды и Штефана пришлось нести через бои, унижения, пытки, опасности.

Потом, когда воссоединились берега Днестра, когда остались навсегда вместе постаревшие герои фильма, опаленное прошлое отозвалось болезнью Штефана. Тогда-то появился перед ним Аргир, пробрался к нему в дом, чтобы пошептать над немощью и болью. Ведь это единственное, чем может он попрекнуть, уколоть своего врага. Все остальное жизнь отняла. Но и это торжество не далось Аргиру. Штефан заставил себя подняться ему навстречу.

За исполнение роли Штефана Бардэ актер Виктор Чутак был отмечен премией на VIII Всесоюзном кинофестивале



ПОВЕСТЬ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СЕРДЦЕ

„Мосфильм“,
цветной,
широкоэкранный

Кажется, ни один из прежних фильмов драматурга и режиссера Даниила Храбровицкого не назывался столь многозначительно. Впрочем, это не случайно. Наверное, и сам автор не определил бы односложно содержание и смысл своего нового произведения. История подвижничества и дерзости ученого, драма поздней любви, гимн человеческому достоинству, трагедия неотвратимой смерти — все это вливается в русло двухсерийного фильма.

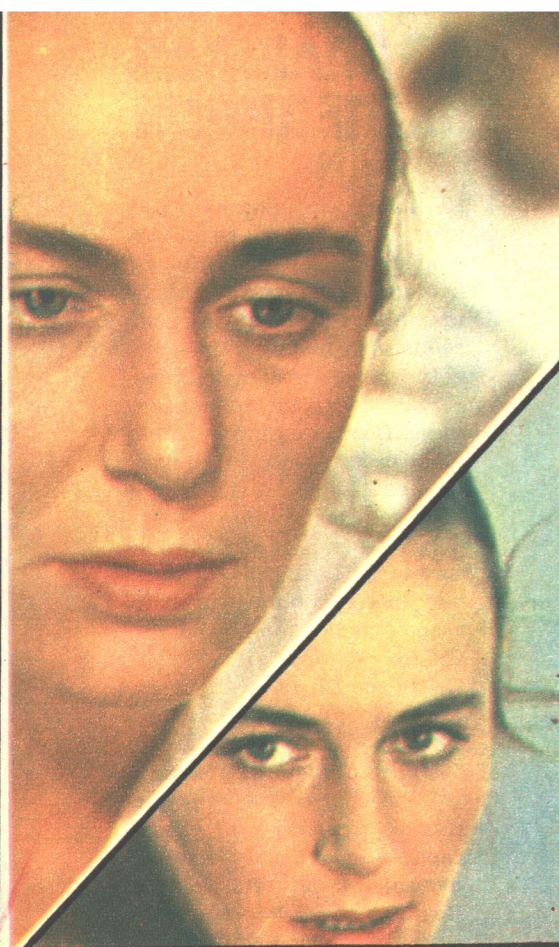
В отличие, скажем, от Федора Рожнова из непритязательного внешне фильма «От зари до зари» герои Д. Храбровицкого уже в силу положения своего призваны выразить существо величественного и непростого XX столетия. Профессор Сергей Крымов, экспериментирующий в области хирургии сердца (арт. А. Попов). Популярная лирическая поэтесса Майя Ольхина (арт. Е. Козелькова). Летчик Олег Сомов, испытывающий сверхзвуковые лайнеры (арт. К. Лавров). Разумеется, искусство не только имеет право, но обязано вторгаться в жизнь таким вот образом. Важно лишь, чтобы внутренний мир героев соответствовал впечатляющему размаху и сложности обстановки, в которой протекает действие фильма.

С этой точки зрения герои «Повести о человеческом сердце» подвергаются испытанию серьезнейшему. Крымов, например, появляется перед нами в антураже архисовременной клиники, он творит невиданные по сложности и смелости операции на сердце. Ольхина читает очень хорошие стихи (написанные Вероникой Тушновой). Сомов испытывает не меньше как ТУ-144. Какими же значительными должны быть на экране эти люди, чтобы убедить нас: каждый из них делает свое кровное дело, а не просто выполняет авторский «произвол»?

Нравственный потенциал своих героев драматург и режиссер стремится открыть перед нами в повествовании о многотрудной и нежной любви. Мог ли предположить Сомов, умолявший Крымова спасти жену, что ее исцеление окажется началом его драмы, его утраты? Знала ли Ольхина, что чувство к Крымову согревает последний год ее жизни? Тем удивительнее благородная сдержанность и мужественный оптимизм, с коими герои фильма переносят все испытания, потери и разочарования. Мне даже трудно предположить, кому из них отдадут предпочтение будущие зрители.

Майя — арт. Елена Козелькова
Крымов — арт. Андрей Попов
Сомов — арт. Кирилл Лавров





Мария — арт. Нина Попова

Алмазы действительно фигурируют в этом фильме. Пять «камушков», похищенных некогда матерым рецидивистом Гришкой-электриком, оказываются волею обстоятельств у шофера Ивана, бывшего сотоварища Гришки. Бывшего, так как Ивану даже вспоминать противно о прошлых друзьях, о прошлых делах. Отбыв срок в заключении, искупив свою вину перед обществом, молодой человек пытается наладить новую жизнь. Пытается — оговорка эта возникла не случайно. Какая-то червоточинка осталась у парня в сознании. Так и не решился он сдать алмазы, полученные случайно от Гришки-электрика. Почему? Фильм не дает определенного ответа на этот вопрос... Может быть, боялся недоверия и наказания за несовершенное преступление. Может быть, руководствовался корыстью, надеясь на неосведомленность окружающих (ведь Гришу-то он считал погибшим).

Но вот настал день, когда надвинулась расплата за малодушие и ложь. Объявился «электрик», прибыл его подручный «Капеллан». И возник перед Иваном выбор: или отдать преступникам «камушки», вновь тем самым вступив в их сообщество, или понести наказание теперь уже по воровскому закону. Знай в этот момент «Электрик» и «Капеллан» о том, что происходило в жизни Ивана перед новой встречей с ними, они поостереглись бы открыто, грубо шантажировать и запугивать его.

Вот тут и настал момент объяснения, почему фильм драматурга Ю. Скопа, режиссеров О. Бондарева и В. Чеботарева называется «Алмазы для Марии». Ма-

рией зовут женщину, которую встретил и полюбил герой. Впрочем, если история Ивана занимает основное место и время на экране, то героиня этой истории все же Мария. В этой красивой и нежной женщине затаена та сила, которая исподволь помогает Ивану отдалиться от прошлого, поддерживает его в трудные минуты и в то же время мешает ему примириться с собственной слабостью, с постыдной тайной пяти алмазов. Картонная гильза, в которой хранятся они (для чего?), после встречи с Марией становится для парня тяжким грузом и мукой. Поэтому когда возникли, словно из небытия, на его пути «Электрик» и «Капеллан», самым страшным оказалось для Ивана объяснение с Марией...

Я верю, что картина эта найдет своего зрителя, но объективности ради замечу, что кинематограф наш имеет в своем арсенале и более значительные произведения на тему о возрождении человека, о животворной силе любви и доверия. Вспомним хотя бы «Дело Румянцева» или «Калину красную». Без сомнения, новому фильму недостает глубины и тонкости в воссоздании пути человека к себе самому. Но такие фильмы как «Алмазы для Марии» нужны потому, что продолжают исследовать многообразных и неожиданных порой аспектов действительности, по-новому обнаруживая и утверждая незыблемость и красоту нравственных устоев нашего общества, новые прекрасные черты облика нашего современника.

Мария — первая главная роль в кино популярной актрисы театра и телевидения Нины Поповой.



АЛМАЗЫ ДЛЯ „Мосфильм“, цветной, широкоэкранный МАРИИ

ПРОПАВШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Не правда ли, кинематограф наш чрезвычайно редко обращается к легендам. Не тем, что дошли до нас из седой старины, а к легендам, рожденным бурным и прекрасным пятидесятилетием преобразования шестой части мира. Поэтому примечательно и приятно то, что фильм по сценарию А. Зака и И. Кузнецова является попыткой (второй после их совместной работы «Достояние республики») создания современной приключенческой кинолегенды.

Не берусь объяснять, существует ли в Сибири месторождение золота — Ардыбаш, были ли реальные прототипы у героев фильма — профессора Смелкова и комиссара Кобахидзе, направлялась ли в 1918 году из Петрограда на Восток экспедиция, подобная той, о которой рассказывает фильм. Ведь легенда допускает переплетение достоверного и вымышленного, очевидного и условного. Так и в этом случае.

Разбирая архивы горного департамента Российской империи, большевик Волжин обнаружил докладные профессора Смелкова, подтверждавшего научно предания сибирских старожилов о богатейшем месторождении Ардыбаша. На докладных красовались недоверчиво-иронические резолюции чиновников департамента.

И вот к удивлению Смелкова, юная Советская республика без колебаний предложила ему осуществить давнюю мечту — отправиться на разведку Ардыбаша.

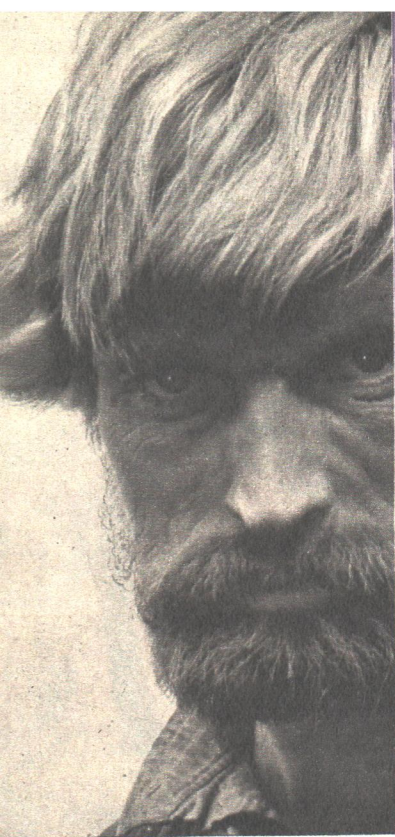
Через фронты гражданской войны, через «ничейные» территории пробираются Смелков (арт. Н. Гринько) и Кобахидзе (арт. В. Кикабидзе) к цели. Постепенно оказывается, что маленькая экспедиция привлекла к себе внимание многих.

Золото необходимо бывшему офицеру Зимину (арт. А. Кайдановский). Только бо-

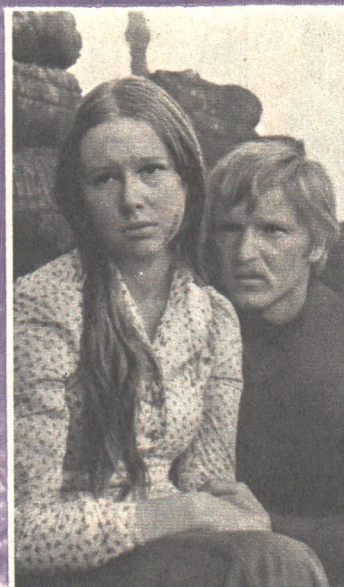


Смелков — арт. Николай Гринько,
Арсен — арт. Вагтанг Кикабидзе.





Силантий —
арт. Николай Олялин



Тася —
арт. Евгения Симонова,
Зимин — арт. Александр
Кайдановский.



Киностудия им. М. Горького,
цветной, широкоэкранный

гатство поможет ему бежать из России, приобрести независимость и покой. Зимин уже ходил на Ардыбаш, был близок к цели, но едва не погиб от руки таежного бандита Силантия (арт. Н. Олялин). Силантий также не теряет надежды найти месторождение. Заключив союз с местным трактирщиком Ефимом (арт. В. Сергачев), он направляется по следам Смелкова и Кобахидзе.

Если не забывать, что неподалеку от Ардыбаша идут ожесточенные бои партизанского отряда большевика Федякина с белогвардейцами — карателями полковника Хотунцева, то нетрудно представить, сколь стремительно и причудливо разворачивались события с участием Смелкова и Кобахидзе. Хорошо, что режиссер В. Дорман не стилизовал свой фильм под международный образец «вестерна» и сохранил в той мере, в какой требовал этого жанр, достоверность среды и фона действия. Красота просторов Сибири, своеобразие старинного быта — все это умножает и дополняет развлекательность экранного зрелища. Талантливые актеры и персонажам фильма придают глубину и значительность.

Нет, что ни говорите, а кинолегенда — жанр, достойный внимания и любви. Правда, жанр этот нелегок. Он требует и чувства меры при определении продолжительности фильма, и умения воссоздать романтические краски реальности, и особой колоритности характеров героев. Можно ли всего этого достичь? Несомненно. Ведь были же у нас такие фильмы, как «Зигмунд Колоссовский», «Смелые люди», «Подвиг разведчика». Хотелось бы сказать «и многие другие». Но нет к тому оснований. Редко, а в последнее время крайне редко, появляются героические легенды на наших экранах. А жаль...

ФИННИСТ- ЯСНЫЙ СОКОЛ

Киностудия им. М. Горького,
цветной, широкоэкранный



Аленушка — Светлана Орлова
Финист — арт. Вячеслав Воскресенский

Две новые киносказки увидят школьники в дни зимних каникул. Сказки разные, но каждая из них, я уверен, поможет обрести нечто крайне важное и нужное в открытии современного мира и в осознании своего места в нем...

Известный, по-особому одаренный режиссер Александр Роу, чьи фильмы бывали нередко первой встречей с киноискусством для многих поколений советских людей, задумал фильм по мотивам народных сказок и пьесы Н. Шестакова

о богатыре Финисте Ясном Соколе. Вместе с актером Л. Потемкиным, постоянно снимающимся у него, А. Роу написал сценарий. Смерть помешала продолжить работу. Эстафету мастера принял молодой режиссер Геннадий Ва-

сильев. Теперь Финист и его верная подруга Аленушка обращаются к нам с экрана. Каждое их слово, каждый их поступок — все одухотворено и согрето любовью к родине, добротой и честностью. Иначе и не могло быть. Иначе не победил бы Финист злодея Картауса, задумавшего хитростью извести богатыря.

Г. Васильев чутко уловил одну из главных особенностей фильмов А. Роу. Мир своих сказок мастер редко воссоздавал в павильонах с помощью декораций и трюков, больше тяготел к природе, к просторам земной и одновременно сказочной России. И еще удивительно умел он связывать свойства мифических персонажей с представлениями о добре и зле, бытующими в наши дни.

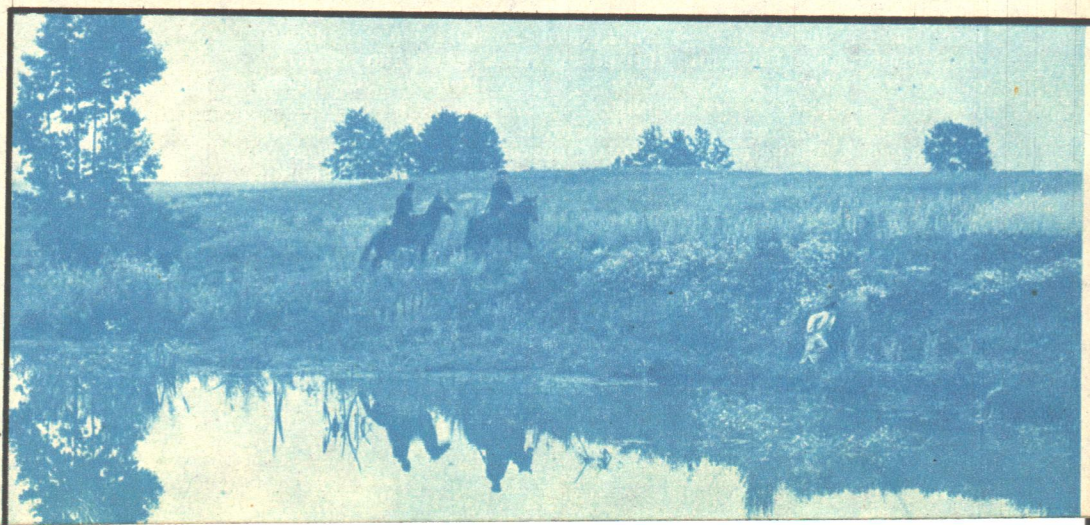
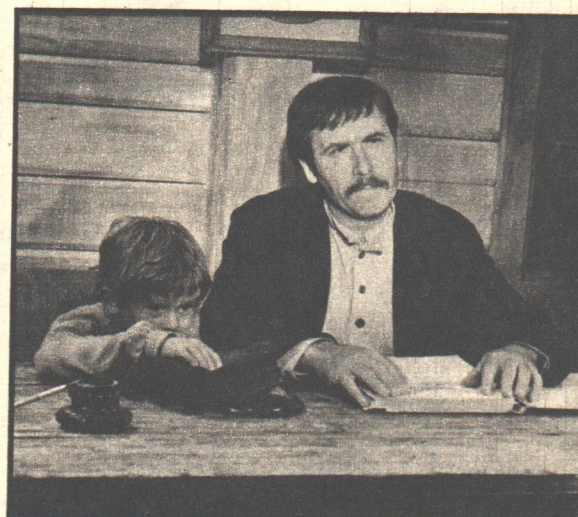
Связь времен — тем же достоинством отмечена и лента украинских кинематографистов «Гуси-лебеди летят». Собственно, биографическая повесть М. Стельмаха, по которой создан фильм, — не сказка. Место действия — Украина, время — гражданская война. Но режиссер А. Муратов, по-моему, прав, подчеркивая сказочный лад истории маленького Михайлика. Реалии эпохи в фильме не сглажены и не приукрашены. Но показаны они глазами доброго, восторженного и пытливого мальчугана. Конечно же, родной отец, воюющий с беляками и бандитами, кажется

ему сказочным богатырем, а бандиты, оказавшиеся в заброшенном замке, эдакими чудищами. А сколько поэзии открывает Михайлик в природе, как необычайно отзывчива его фантазия на каждое впечатление от окружающего мира. Он завоевывает этот мир, пренебрегая холодом, голодом и бедностью. И финал фильма, когда друг его отца дядько Себастьян несет босаного Михайлика по первому снегу в школу, учиться, напоминает и финал в сказке о победившем добре и одновременно воспринимается как символ вечной и героической эпохи.

ГУСИ -ЛЕБЕДИ ЛЕТЯТ

Киностудия им. А. Довженко,
цветной, широкоэкранный

Михайлик — Володя Чубарев



МАЙОР ХУБАЛЬ

Польша

Добжанский — арт. Ришард Филипский

Просматривая киноафишу января, **вспомните о том, что фильм «Майор Хубаль» — один из самых популярных в Польской Народной Республике.**

Мы знаем немало прекрасных произведений о минувшей войне, созданных кинематографистами страны, народ которой продемонстрировал в годы борьбы с фашизмом волнующие образы стойкости и отваги. Время покажет, останется ли новый фильм в их ряду, но сегодня успех «Майора Хубаля» на польском экране необычайно велик.

Пусть не смутит нас строго документальная информация, следующая в самом начале фильма. «Майор Хубаль» не историческая хроника, но экранная версия легенды гордой и горькой, трогаящая сердце каждого из граждан Польской Народной Республики.

Впрочем, легенда о бесстрашном майоре — не вымысел. Сначала были факты...

1 сентября 1939 года Гитлер спровоцировал нападение на Польшу. Стране уготована была трагическая роль первого



плацдарма новой мировой войны. 17 сентября буржуазное правительство покинуло Польшу, подтвердив тем самым свою историческую неспособность вести народ и армию на защиту Отечества. Высший офицерский корпус подтачивали страх и растерянность.

В эти-то дни безвестный майор Генрих Добжанский дал клятву не складывать оружие перед врагом. Все дальнейшее переплывало в легенду.

Там, где проходили кавалеристы Хубаля (конспиративное имя майора), пролежала — хоть на день, хоть на час — свободная территория Польши. На расстоянии нетрудно судить о том, что порыв майора Хубаля и его сторонников был обречен с военной точки зрения, что надежда на воссоединение с войсками западных союзников была бесплодна в основе своей. Но не случайно имя Добжанского — Хубаля десятилетия сохраняется на страницах истории польского Сопротивления. Звездные часы его жизни — великий урок любви к Родине. А такие уроки не забываются.

Обратившись к легенде, актер Р. Филипский, режиссер Б. Поремба и оператор Т. Вежан (все трое — соавторы сценария) счастливо отказались от формальных, расхожих признаков ее. В фильме нет и тени «романтической приподнятости» или «героического пафоса». Стиль жесткий, лаконичный пронизывает цепь эпизодов, спаянных увлекательным сюжетом. Каждый эпизод — как бы новый рассказ о народном герое, о его смелости, уме, справедливости.



ИСТИНА

Венгрия

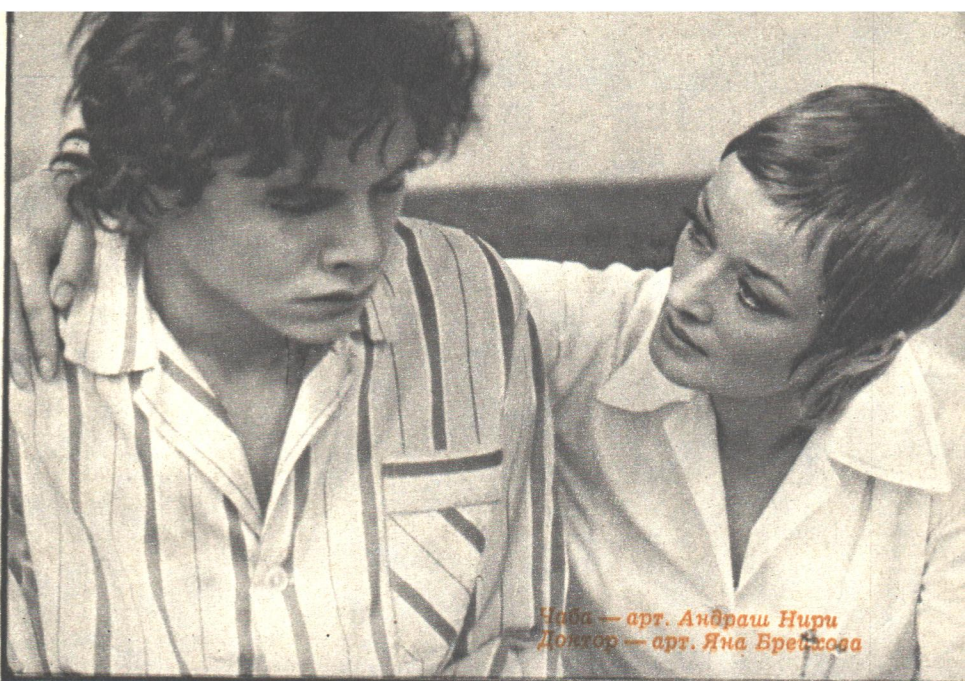
Оговорюсь сразу — этот фильм смотреть и судить не просто. Он требует от зрителя и сосредоточенности, и определенного мужества. За малым исключением действие замкнуто стенами онкологической клиники. Тут уж не до развлечения...

Беда пришла к восемнадцатилетнему Чабе Агг (арт. Андраш Нири) нежданно. После несчастного случая районный врач настоятельно посоветовал ему поехать в Будапешт, чтобы обследовать опухоль на ноге. Может быть, ничего особенного. А затем дело дошло до ампутации стопы. Что же решить, как вести себя в подобной ситуации пареньку, еще и не поглядевшему толком жизнь. По замыслу сценаристки Юдит Мариашши и режиссера Мары Луттор, исцеление Чабы наступило не тогда, когда он вновь поднялся.

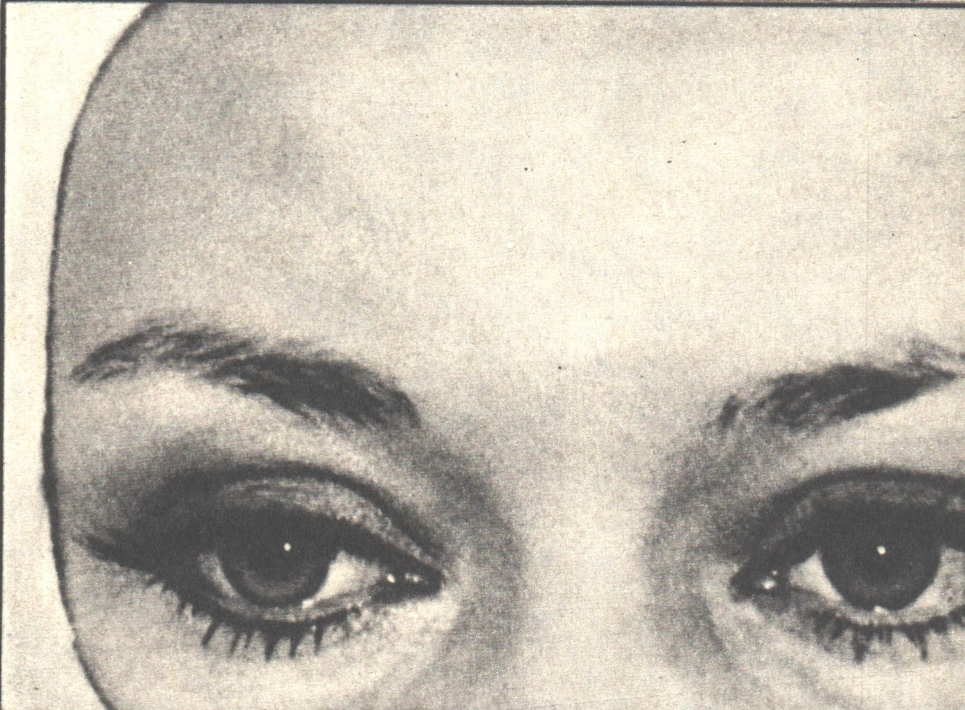
Начался процесс исцеления еще тогда, когда Чаба решился на операцию. Он не просто превозмог собственное отчаяние (вполне понятное, кстати), он победил впервые, не послушав тех, кто советовал плыть по течению, надеяться на авось.

Иным вернулся парень в больницу, откуда бежал было после страшного диагноза. Готовность бороться за себя, желание остаться полноценным несмотря ни на что, обострили его чуткость в отношении к окружающим. Теперь его занимает судьба школьницы Агнеш, лежащей в отдельной палате и судя по всему обреченной. В общении с ней Чаба и окончательно обретает мужество перед будущим и одновременно обнаруживает в себе такт, желание и готовность помогать другим. Неординарно относится юноша к врачу Зале, опекающей и лечащей его. Конечно, не обошлось без мальчишеской влюбленности в эту красивую, сильную женщину. Роль Залы, замечу, исполняет популярнейшая актриса из Чехословакии Яна Брейхова. Но увлекшись Залой, проникнувшись к ней благодарностью и доверием, Чаба постигает величие и благородство ее повседневного труда.

Как сложилась жизнь героя после выписки из клиники? Ответ остается за финальным титром фильма. До этого лишь мы видели Чабу в домашней обстановке. На один вечер «похитили» его из палаты, чтобы смог он отпраздновать рождество в компании сверстников. Возвращение его было печальным: умерла Агнеш. Авторы и не пытаются скрасить или загладить трагическую ноту финала. Они надеются, что Чабу не сломит и это испытание, и стараются свою уверенность передать зрителям.



Чаба — арт. Андраш Нири
Доктор — арт. Яна Брейхова



ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Италия

Прогрессивное киноискусство Запада представлено будет на январском экране одной из новых работ мастера, хорошо известного нашим зрителям. Вспомните такой фильм итальянца Луиджи Коменчини, как «Все по домам» (приз на Московском кинофестивале). Родословную его творчества нетрудно проследить в эпохе неореализма, в периоде расцвета и мирового признания итальянского кино. Конечно, Л. Коменчини не столь глубокий и значителен, как его выдающиеся предшественники 40-х—50-х годов: Де Сика, Росселини, Де Сантис.

Кармела — арт. Стефания Сандрелли

Нулло — арт. Джулиано Джемма

Критический пафос фильмов Коменчини заметно ограничен, порой угадывается в них компромисс режиссера с условиями коммерческого кино. И все же лучшие из этих фильмов отмечены честностью и волнением художника, неотступным его влечением к болевым проблемам действительности, любовью к человеку.

Фильм, который вам предстоит посмотреть, начинается с протокольно-бесстрастной констатации преступления. У ворот одной миланской фабрики рабочий Нулло выстрелил в своего хозяина. Все что происходит на экране далее — предыстория выстрела.

Итак, однажды Нулло познакомился с Кармелой, родные которой в поисках заработка переехали в Милан с юга. Влюбленные выехали в разные семьи... Северяне и сицилийцы. Квалифицированные рабочие и бесправные поденщики. В каждом доме свой уклад, свои привычки и обычаи. На этой почве возникают недоразумения и неприятности, омрачающие жизнь Нулло и Кармелы. Об этом Луиджи Коменчини рассказывает почти без грусти, порой даже с улыбкой. Так, что история Нулло и Кармелы лишь отдаленно напоминает печальную повесть Шекспира о влюбленных из Вероны.

Нетрудно понять, что трагедия молодых людей на этот раз кроется не в семейных распрях. Уже в начале фильма возникает образ «белой смерти». Образ прозаический в общем-то: фабрика, где работают наши герои, отравляет все вокруг ядовитыми испарениями и отходами. И когда утихомирились домашние страсти, когда выяснены последние недомолвки между влюбленными, перед ними возникает сила все и всех уравнивающая. Кармела заболевает и умирает. Умирает вскоре после трогательного (чрезмерно трогательного, правда) обряда бракосочетания.

Нулло, ее муж, берет револьвер, которым недавно собирался пристрелить его самого вспыльчивый брат Кармелы, и отправляется на фабрику. Звук выстрела сопровождает титр «Конец фильма». Остальное мы уже знаем.



Возможно, кое-кто из зрителей, выбрав этот фильм, обманется в своих ожиданиях... Аргентина ведь. Певец. Нет, не надо в данном случае полагаться на воспоминания о песенно-танцевальных лентах с достопамятной Лоллитой Торрес. И певец не тот, и фильм о другом. Орасио Гуарани, исполнитель главной роли, автор песен и музыки к фильму — музыкант отличный. Пение его само по себе заслуживает знакомства и доброй памяти. Только нет в мейодиях певца традиционной южноамериканской неги. Есть волнующая горечь, есть подлинная страсть. Песни Орасио Гуарани словно вызывают на экран образ Аргентины, земли обездоленных и гордых людей. Певец с ними, с теми, которых безработица загнала в бесплодный и мрачный край, в каменоломни. Здесь работа — путь к смерти и вырождению. Певец не покоряется. Он бежит от кабалы хозяев, скитается по стране, встречает любовь, борется за нее. Признание слушателей, простых людей, приносит ему

ЕСЛИ УМОЛКНЕТ ПЕВЕЦ

Аргентина

славу. Он дает концерты, записывает диски... И все больше проникаются к нему ненавистью те, «на кого наводят песни страх».

Все недвусмысленные угрозы, все настойчивее преследования, которым подвергается певец. С невольной тревогой ожидаем мы развязки. Она наступает после концерта в пользу безработных. Певца убивают.

Но остаются его песни.

Режиссер Энрике Диви, рассказывая эту историю, не всегда, может быть, верно выдерживает тон. Порой в его работу просачиваются сантимент и поверхностный мелодраматизм. И все же фильм подкупает искренностью и достоверностью, свидетельствами жизнеспособности прогрессивного кинематографа Латинской Америки. К тому же режиссер и актер ведут повествование о Певце темпераментно, увлеченно. Их фильм попросту интересно смотреть. Вот почему я думаю, что зрители не будут разочарованы.

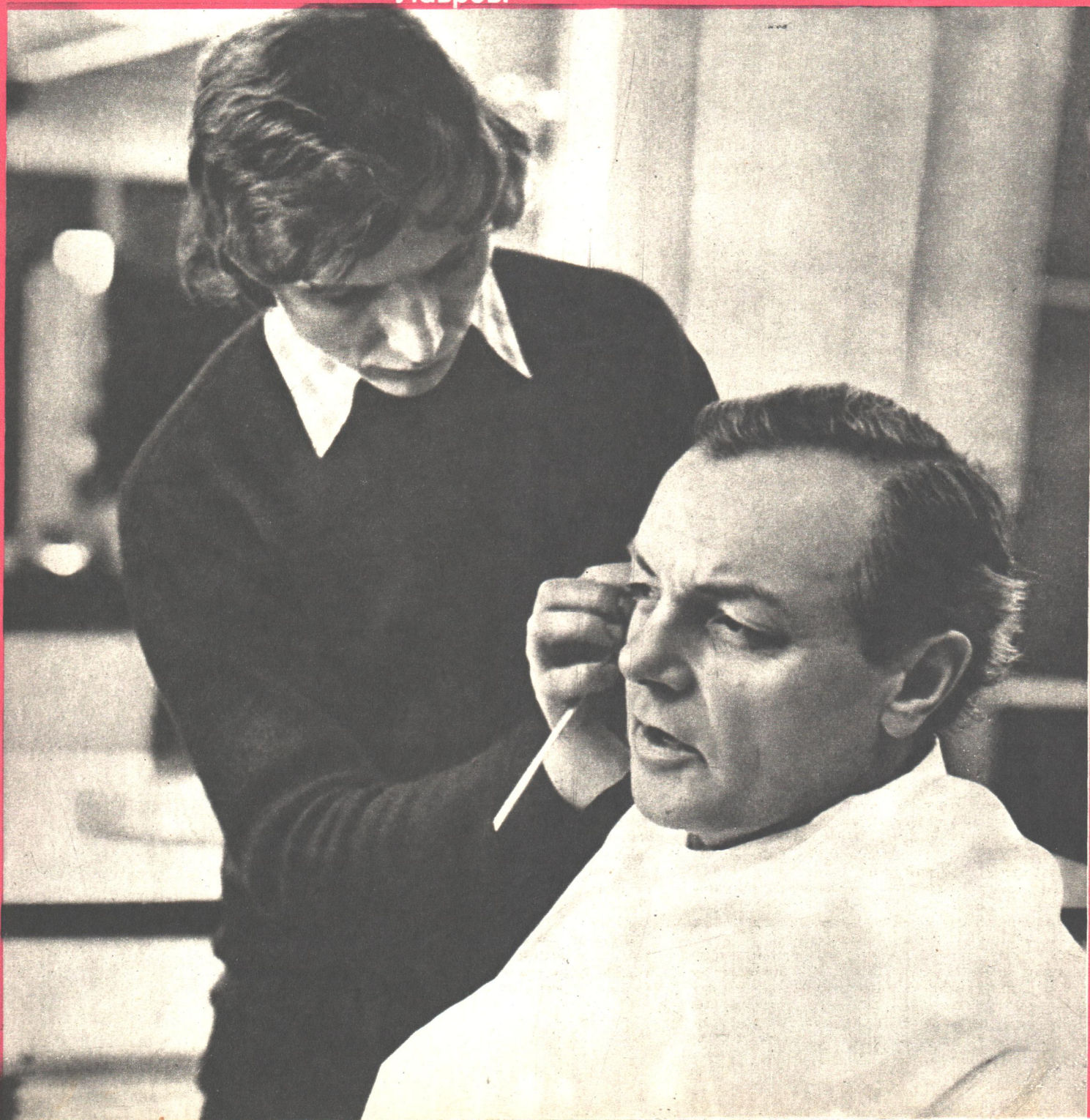
Певец — арт. Орасио Гуарани





НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ

На киностудии «Ленфильм» в содружестве с финскими кинематографистами завершается работа над фильмом «Доверие» (режиссер Виктор Трегубович). Фильм воссоздает реальные события декабря 1917 года, которые благодаря последовательному осуществлению ленинской внешней политики увенчались образованием суверенного государства Финляндии. Роль В. И. Ленина исполняет артист Кирилл Лавров.



Эстрадный актер пришел в кинематограф... Само по себе это не редкость. Многие мастера эстрады, известные в прошлом и настоящем, имеют на своем счету по одной—две кинороли, среди которых есть очень удачные и долго памятные зрителям. Вахтанг Кикабидзе превзошел иных своих коллег не только по количеству фильмов. Он пришел в кинематограф не на гастроли, не захватив с собой ничего из своего эстрадного репертуара и опыта. А мог бы. Ведь Вахтанг не один год плодотворно и ярко работал в одном из лучших наших ансамблей, в «Орэро».

Исполнение главных роли в фильме Георгия Данелия «Не горюй!» не столько прибавило

Предыстория дебюта Жанны Прохоренко в кино, широко известная в свое время, стала забываться. Ведь было это 17 лет назад...

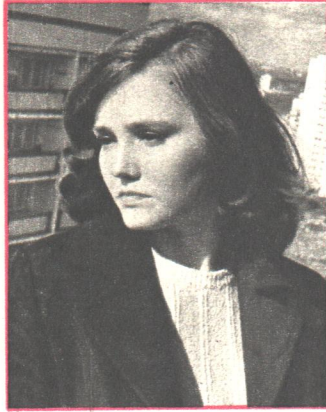
Шла работа над фильмом «Баллада о солдате». В главных ролях снимались молодые и весьма популярные актеры. Но случилось неожиданное. Авария на съемках эпизода с танками надолго вывела из строя режиссера Григория Чухрая. Во время вынужденного перерыва он и решил окончательно, что героями «Баллады» будут совсем еще юные люди, а стало быть, и сыграть их должны актеры иного возраста, нежели первые избранники на роли Алеши и Шуры.

Так и появилась в павильонах киностудии

На наших



обложках:



популярности талантливому музыканту и певцу, сколько открыло его незаурядное драматическое дарование. Дарование это, впрочем, давно отмечали поклонники «Орэро». В песни, музыкальные миниатюры Вахтанг Кикабидзе артистично привносил и незаурядный характер и намек на своеобразную судьбу какого-то неведомого до поры до времени персонажа.

В фильме «Не горюй!» персонаж этот получил имя Бенжамена Глonti. Безнадёжно неустроенный и неистребимо добродушный, временами трагически серьезный, временами взрывчато веселый — таким живет и по сю пору на наших экранах первый киногерой Вахтанга Кикабидзе.

Потом была главная роль в фильме Георгия Калатаозишвили «Я — следователь». Роль эта требовала внутренней значительности, серьезности, изящного юмора. Оказалось, что в актерской палитре Кикабидзе в достаточной мере имеются и такие краски.

Опять встреча с Георгием Данелия. Фильм «Со всем пропавший» по мотивам Марка Твена. Вахтанг Кикабидзе играет с великолепным (и потому опасным) партнером Евгением Леоновым. Играет бродягу и авантюриста, именуемого себя Герцогом. Дуэт получился превосходным. Король (роль Е. Леонова) и Герцог словно бы сошли со страниц писателя. Гамму чувств, вызываемых ими, передать невозможно: здесь переплелось и сплывилось противоположное.

Был момент, когда в биографии Вахтанга Кикабидзе кинематограф перетянул чашу весов эстрады. Он снимался, ансамбль «Орэро» выступал без него. Но артист вернулся к старым друзьям. Вернулся обновленным, обогащенным встречей с музой кино.

Но киноактер Кикабидзе, так сказать, продолжает. Нам предстоит посмотреть фильм «Пропавшая экспедиция», где он снялся в роли комиссара...

Новый жанр, новый характер. В героико-приключенческих лентах Вахтанг Кикабидзе до сих пор не участвовал. Но и здесь он чувствует себя удивительно легко и естественно. Стоит ли удивляться? Мы ведь не раз убеждались, что киноактер Кикабидзе много может.

«Мосфильм» вчерашняя школьница Жанна Прохоренко.

Конечно же главной ролью ее жизни, до сего дня, по общему мнению, остается Шура в прославленном фильме Г. Чухрая. Случай далеко не единственный в практике кино: в первой работе произошло на удивление гармоничное слияние героини и актрисы, произошло художественное открытие личности незабываемой. И все-таки год от года не просто расширялся послужной список актрисы. Рос счет работам, свидетельствующим о диапазоне ее дарования, о наступлении творческой зрелости.

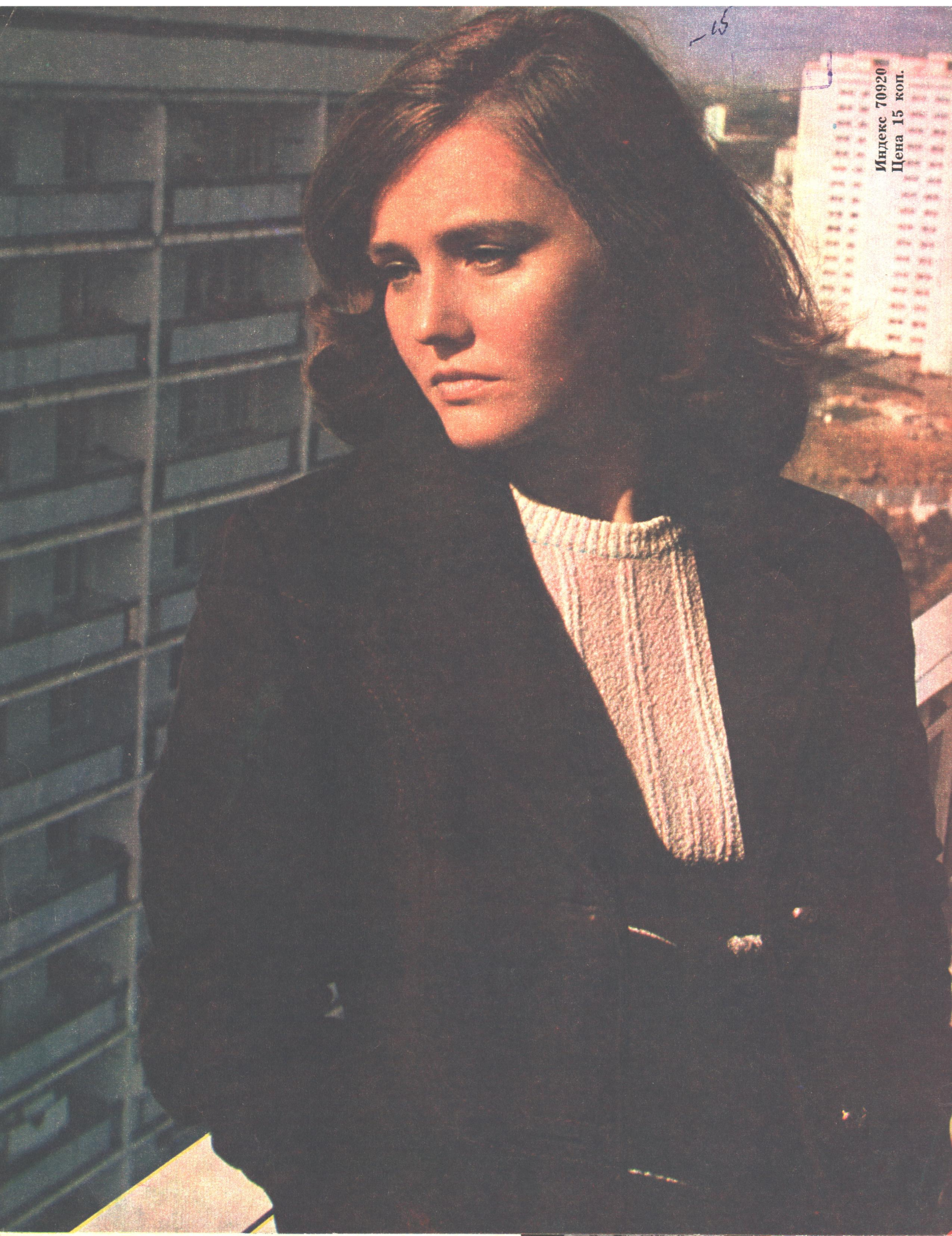
Трудно забыть ее Ксению в фильме «А если это любовь?» Сколько сумела привнести Прохоренко в образ этой девочки!

В первые годы работы в кино актриса последовательно несла тему печали и боли при расставании с юностью. Причем раскрывала она эту тему не по собственному возрасту многогранно и мудро. Достаточно вспомнить такие фильмы как «Непридуманная история», «Двадцать лет спустя», «Иду на грозу».

Сегодня Жанна Прохоренко вступила в новый период жизни и работы. Стали прошлым фильмы и героини, полюбившиеся зрителям. Она сама не похожа сегодня на них. Она старше, глубже. Следовательно, нужно искать иные темы, иные краски. Вот почему кажется мне примечательно участие актрисы в фильме «Калина красная». Женщина-следователь ненадолго появляется перед нами. Но сразу же виден характер, непростой и сильный, прочерченный актрисой штрихами жесткими и резкими. Вы заметите несомненно продолжение поисков собирательного образа женщины, современной по духу и по стилю, много повидавшей, многое понимающей, равно умеющей затаить и горечь, и слабость, когда увидите Жанну Прохоренко в фильме «От зари до зари».

Фильм не об этой женщине, не о ее судьбе. Но вы запомните и эту роль, ибо это интересный и талантливый эскиз к будущим большим работам актрисы.

Редактор Н. Целиковская
 Оформление художников
 М. Верхоланцева и А. Ершова
 Художественный редактор
 Н. Челищева
 Технический редактор
 Л. Пирогова
 Корректор Н. Андреева
 Фото на 1-й стр. обложки
 Э. Кравчука
 Фото на 4-й стр. обложки
 В. Пищальникова
 Формат издания 60×90/16.
 Бумага для глубокой печати
 Печ. л. — 3, Условн. л. — 3.
 Учетн.-изд. л. — 4,06.
 Сдано в набор 7/Х—1975 г.
 Т-18469. Подп. в печ. 13/ХІ—1975 г.
 Тираж 400 000 экз.
 Зак. 4141. Цена 15 коп.
 В/О «Союзинформкино»
 Главного управления
 кинофикации и
 кинопроката Госкино СССР,
 Москва Г-285,
 Мосфильмовская ул., дом 1.
 Московская типография № 2
 Союзполиграфпрома
 при Государственном комитете
 Совета Министров СССР
 по делам издательств,
 полиграфии
 и книжной торговли,
 Москва,
 проспект Мира, 105



15
Индекс 70920
Цена 15 коп.